

УДК 347.93

Результаты абстрактного толкования по объему норм цивилистического процессуального права

Е. Г. Потапенко

Потапенко Евгений Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, egpotapenko@rambler.ru

Введение. Толкование правовых норм является одним из центральных вопросов юридической науки и практики, не лишенных дискуссионных аспектов. Проблема толкования норм по объему является весьма значимой и широко обсуждается в современной юриспруденции. Особое значение толкование по объему приобретает в отношении цивилистического процессуального права как системы норм, закрепляющих порядок рассмотрения и разрешения гражданских, административных и некоторых иных дел. **Теоретический анализ.** Абстрактное толкование процессуальных норм является относительно самостоятельной правовой деятельностью, которая не поглощается правотворчеством и правоприменением. Результаты такого толкования не следует включать в состав толкуемой процессуальной нормы. Формируемые в результате толкования процессуальных норм правовые положения могут не совпадать с содержанием толкуемой нормы (ограничительное и распространительное толкование). **Эмпирический анализ.** Практика абстрактного толкования процессуальных норм высшими судами позволяет выявить дополняющие и исключающие правовые положения, которые по объему и содержанию не совпадают с толкуемой процессуальной нормой. Исключающие правовые положения менее распространены в силу преобладающего императивного характера цивилистического процессуального права. **Результаты.** Распространительное и ограничительное толкование норм цивилистического процессуального права приводит к формированию дополняющих и исключающих специальных правовых положений, которые выражают действительный смысл процессуальной нормы с учетом обобщения практики ее реализации, в том числе по отдельным категориям дел и отдельным правовым ситуациям. **Ключевые слова:** гражданский процесс, арбитражный процесс, толкование процессуальных норм, процессуальная форма.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-324-329>

Введение

Вопросам толкования права в юридической литературе традиционно уделяется пристальное внимание. Под толкованием понимается, как правило, деятельность по уяснению и разъяснению смысла и содержания правовых норм. Вместе с тем проблему толкования права нельзя назвать полностью изученной. В теории толкования имеется достаточное количество пробелов и противоречий. Одним из спорных вопросов выступает проблема толкования по объему и его результатов.

Теоретический анализ

В юридической литературе довольно часто толкование рассматривается не как относительно самостоятельная деятельность, а часть (этап) правотворческой [1] или правоприменительной деятельности. А. Ф. Черданцев отмечает: «Толкование обслуживает почти весь механизм правового регулирования. Служебная роль толкования обусловлена тем, что все правовые связи, формы воздействия на общественные отношения опосредствуются языком как всеобщей формой общения, языковой письменной и устной речью, которая нуждается в уяснении, а зачастую и в разъяснении» [2, с. 108]. С. И. Вершинина в качестве одной из основных особенностей толкования называет его связь с «неизбежностью реализации нормы права». «Разъяснение, не преследующее цели реализации права, не вызывает правовых последствий и не может рассматриваться как правовая деятельность» [3, с. 37]. Бесспорно, толкование достаточно часто используется в правотворчестве и имеет тесную связь с правоприменением. Однако оно не поглощается правотворческой и правоприменительной деятельностью. Примером относительно самостоятельной деятельности по толкованию процессуальных норм является абстрактное (нормативное) толкование, осуществляемое Пленумом Верховного Суда РФ. Акты нормативного толкования высших судов не персонифицированы, т.е. не связаны с фактическими обстоятельствами конкретного дела, и обязательны для нижестоящих судов, применяющих толкуемую норму. В некотором смысле официальное нормативное толкование есть «чистая» правоинтерпретационная деятельность, имеющая взаимосвязи как с правотворчеством, так и с правоприменением, но не поглощаемая ими.

Толкование по объему представляет собой соотношение результата толкования с содержанием толкуемой процессуальной нормы. Как справедливо отмечает А. Т. Боннер, толкование нормы по объему есть не способ, а результат толкования [4, с. 21]. В юридической литературе наблюдается некий познавательный разрыв в вопросе о результатах толкования вообще и результатах официального нормативного толкования в частности. Рассматривая официальное нормативное толкование как разновидность

праворазъяснительной деятельности, А. С. Пиголкин указывает на нормативные разъяснения как результат такой деятельности. «Нормативные разъяснения, – отмечает автор, – обычно оформляются в специальном акте, но не содержат в себе новых, самостоятельных правовых норм. Они являются неотделимой составной частью толкуемой правовой нормы и содержат лишь такие положения, которые уточняют и конкретизируют предписания, сформулированные в нормативном акте» [5, с. 121]. Согласно позиции А. С. Пиголкина, нормативные разъяснения не имеют самостоятельного значения, они реализуются только совместно с толкуемой нормой, объясняют и уточняют ее смысл и являются неотъемлемой частью толкуемой нормы. Такая позиция сливает воедино результат толкования и его объект, что вряд ли можно признать правильным. Н. Н. Вопленко возражает против рассмотрения разъяснений, содержащихся в акте официального толкования, в качестве неотъемлемой части толкуемой нормы. «Самостоятельность правоположений, созданных в результате толкования, – пишет автор, – подтверждается также характером самих актов официального толкования как реально существующей, качественно обособленной системы вспомогательных правовых актов» [6, с. 31]. Н. Н. Вопленко разводит результаты толкования и толкуемую норму, прежде всего, по форме их выражения. Если первые получают свое внешнее выражение в актах официального толкования, имеющих вспомогательный характер, то вторые – в нормативно правовых актах. А. Ф. Черданцев отмечает, что «результат толкования находит выражение в разных логико-семантических формах: суждениях о содержании норм права, оценках и интерпретационных нормах» [7, с. 29]. Особой оригинальностью отличается вывод автора о возникновении в результате толкования интерпретационных норм, которые бывают двух видов: регулятивные интерпретационные нормы и интерпретационные нормы о нормах. Ссылаясь на нормативную логику, автор указывает на возможность выведения более конкретных правил из более общей, абстрактной интерпретируемой нормы. Такие нормы А. Ф. Черданцев предлагает называть интерпретационными нормами [2, с. 269–270].

Проведенный краткий анализ исследований результата толкования права и его соотношения с толкуемыми нормами показывает отсутствие единого понимания такого соотношения. Одни авторы склонны к отождествлению результата толкования и толкуемой нормы, поглощению последней результата толкования, другие – разделяют результат толкования относительной

самостоятельностью или нормативным характером. Не дает внятного ответа на этот вопрос и действующее законодательство. Так, например, в соответствии с подп. 1 п. 7 ст. 2, подп. 1 п. 3 ст. 5 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» [8] Верховный Суд РФ в лице Пленума дает *разъяснения* по вопросам судебной практики. Однако если обратиться к п. 4 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [9], то Конституционный Суд РФ дает не разъяснения, а толкование Конституции РФ. Очевидно, что термин «толкование» не может быть принят для определения результата толкования, так как определяет одноименный процесс. Термин «разъяснение» также является не в полной мере точным для определения результата толкования, не позволяет соотнести результат толкования и толкуемую процессуальную норму. Данный термин выражает суть соответствующей стадии интерпретационной деятельности, логическую операцию, лежащую в ее основе. В этом случае остается неясной взаимосвязь между разъяснением и толкуемой нормой.

Что касается наименования результата толкования, то в правоведении предложена обособленная конструкция правоположения как поднормативного средства юридического воздействия. Рассматривая данную конструкцию, В. В. Лазарев указывал, что основными источниками правоположений выступают толкование и конкретизация права [10, с. 10]. Термин «правоположение», на наш взгляд, наиболее приемлем для наименования результата абстрактного толкования нормы процессуального права. С одной стороны, он показывает относительную самостоятельность результата толкования, с другой – не создает дублирования наименований, как это происходит при использовании терминов «нормативные разъяснения», «интерпретационные нормы» и т.д.

Соотношение результата толкования и толкуемой процессуальной нормы по объему позволяет выделить буквальное, ограничительное и распространительное толкование. При буквальном толковании содержание правоположения совпадает с содержанием толкуемой нормы. При распространительном толковании содержание правоположения шире содержания толкуемой нормы. При ограничительном толковании содержание правоположения уже содержания толкуемой нормы. Таким образом, объем правоположения и толкуемой нормы совпадает далеко не всегда. Потребность в подобного рода толковании осознана достаточно давно. Известно, что законом Валентиниана III от 426 г. (так называемый «закон о цитировании») сочинениям

Папиниана, Павла, Ульпиана, Модестина и Гая, в том числе и их интерпретациям, выходящим за рамки содержания закона, придавалась юридически обязательная сила.

Распространительное и ограничительное толкование признавалось многими процессуалистами и теоретиками права. Отстаивая допустимость и полезность распространительного и ограничительного толкования, М. А. Гурвич писал, что даже при самом категорическом отрицании судебного правотворчества «невозможно отрицать, что сама жизнь вносит в габариты закона в течение времени новые явления, которые вполне укладываются в содержание нормы и охватываются ее смыслом, хотя и не нашли в ней и не могли найти в схематически абстрактных указаниях при издании закона конкретного выражения» [11, с. 98–99]. При этом ошибочным является мнение некоторых авторов о том, что в основе ограничительного и распространительного толкования лежит систематическое толкование общей нормы с учетом положений специальной нормы. Такого мнения придерживается, в частности, А. Ф. Черданцев, который указывает, что «основанием ограничительного толкования является наличие специальной или исключительной нормы, делающей изъятие из более общей нормы. Сфера применения общей нормы в данном случае (исходя из буквального толкования) охватывает и сферы указанных норм. Однако при систематическом толковании сфера общей нормы ограничивается отмеченными нормами» [2, с. 287]. При действии общей и исключительной процессуальной нормы возникает конкуренция правовых норм, разрешаемая в пользу специальной нормы. Поэтому системное познание и применение норм права, на наш взгляд, не связано с ограничительным толкованием. Применяя вышеуказанный прием преодоления конкуренции, толкование осуществляется буквально. Иллюзия сужения содержания толкуемой процессуальной нормы в данном случае основана не на ее смысле, а на функциональной связи общей и специальной исключительной нормы. Поэтому интерпретационная деятельность в данном случае основывается только на буквальном толковании общей и специальной нормы, применяя правило преодоления конкуренции норм. Объем же толкуемой процессуальной нормы изначально ограничил сам законодатель содержанием специальной нормы. При ограничительном и распространительном толковании речь идет об относительно самостоятельном сужении или расширении объема толкуемой нормы самим интерпретатором в силу необходимости установления действительного смысла данной нормы.

Эмпирический анализ

Распространительное и ограничительное толкование норм цивилистического процессуального права можно выявить при анализе постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и ранее действующего Высшего Арбитражного Суда РФ.

Довольно часто высшие суды формулируют дополняющие правоположения. Анализ последних позволяет сделать вывод о том, что дополняющее правоположение является результатом распространительного толкования. Приведем конкретные примеры.

В ч. 3 ст. 29 ГПК РФ установлено, что иски о взыскании алиментов и об установлении отцовства могут быть предъявлены истцом также в суд по месту его жительства. Исходя из буквального толкования данной нормы с учетом соединительного союза «и» по месту своего жительства может обратиться только истец, заявивший оба требования в одном иске. Однако в актах толкования ВС РФ данная норма истолкована распространительно. В результате такого толкования появилось правоположение, дополняющее толкуемую норму. Такое правоположение закреплено в абз. втором п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [12], согласно которому толкуемое правило распространяется как на случаи, когда названные выше требования заявлены одновременно, так и на случаи, когда требование об установлении отцовства заявлено самостоятельно. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» [13] также содержится дополняющее правоположение, согласно которому правило об альтернативной подсудности исков о взыскании алиментов и об установлении отцовства (возможность предъявления исков по месту жительства ответчика или по месту жительства истца) распространяется как на случаи, когда названные выше требования заявлены одновременно, так и на случаи, когда заявлено самостоятельное требование о взыскании алиментов любым лицом, относящимся к кругу лиц, имеющих в силу закона право на алименты, либо оно предъявлено в интересах такого лица.

В абз. втором п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [14] суд распространительно истолковал нормы ч. 3 ст. 125 и п. 1 ст. 126 АПК

РФ и сформулировал дополняющее правоположение о возможности иных способов вручения копии искового заявления ответчику (нарочным, лично истцом). Документы о реализации таких способов, в частности расписка соответствующего лица в получении документов, являются надлежащими применительно к соблюдению п. 1 ст. 126 АПК РФ.

В ч. 1 ст. 46 КАС РФ установлено право административного истца изменить основание или предмет административного иска. В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [15] данной норме дано распространительное толкование, в результате чего сформулировано дополняющее правоположение о праве истца увеличить или уменьшить размер требований имущественного характера, поскольку такое увеличение или уменьшение является уточнением заявленных требований.

Необходимость дополняющего правоположения может требовать сама конструкция толкуемой процессуальной нормы, например, наличием незакрытых перечней, а также употреблением таких словосочетаний, как «иные действия», «иные документы». Это нормы с относительно определенной диспозицией. В п. 9 ч. 1 ст. 126 АПК РФ, помимо выписки из ЕГРЮЛ и ЕГРИП, указывается на возможность представления иного документа, содержащего соответствующие сведения. ВАС РФ в п. 3 Постановления Пленума от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»» [16] уточнил, что иным может являться в том числе распечатанная на бумажном носителе и заверенная подписью истца или его представителя копия страницы официального сайта регистрирующего органа в сети Интернет, содержащей сведения о месте нахождения юридического лица и дату их обновления, а также распечатанные на бумажном носителе сведения, предоставляемые в электронном виде посредством доступа к федеральной базе данных ЕГРЮЛ при определенных условиях.

Толкование п. 6 ч. 1 ст. 135 АПК РФ привело к формулированию дополняющего правоположения, установленного в п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»

[17], согласно которому в рамках совершения иных направленных на обеспечение правильного и своевременного рассмотрения дела действий в случае возникновения обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в первоначально назначенную дату, арбитражным судом может быть назначена резервная дата проведения судебного заседания.

При анализе актов официального нормативного толкования процессуального права также могут быть выявлены исключаящие правоположения. Такие правоположения возникают, как правило, в результате ограничительного толкования.

В абз. втором п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [12] суд, толкуя норму ч. 1 ст. 39 ГПК РФ ограничительно, установил исключение из правила о праве на заключение мирового соглашения, указав, что, исходя из характера спора по искам об оспаривании отцовства, утверждение судом мирового соглашения по указанным делам является недопустимым.

Исключаящее правоположение установлено в абз. втором п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» [18]. ВС РФ, осуществляя ограничительное толкование нормы ч. 1 ст. 98, ч. 1 ст. 102, ч. 3 ст. 103 ГПК РФ, указал на неприменимость данных правил в части распределения судебных расходов при частичном удовлетворении требований об оспаривании нормативных правовых актов.

Исключаящие правоположения достаточно немногочисленны. Это обусловлено тем, что для формирования такого вида правоположений требуются достаточно веские обстоятельства, свидетельствующие о том, что в действительности смысл нормы уже ее словесного выражения. Кроме того, в силу отраслевой специфики нормы процессуального права часто формируются как императивные, исключение из которых должно быть тщательно мотивированными.

Результаты

Официальное абстрактное толкование норм цивилистического процессуального права может приводить к формированию специальных процессуальных правоположений, дополняющих или ограничивающих содержание толкуемой процессуальной нормы. В результате распространительного толкования процессуальной нормы возникает дополняющее правоположение. Результатом

ограничительного толкования является исключительное процессуальное правоположение. Данные правоположения по отношению к толкуемой процессуальной норме являются специальными, подлежат применению в строго обозначенных случаях. Потребность в специальных процессуальных правоположениях, формируемых при толковании по объему, связана с необходимостью учета особенностей реализации процессуальной нормы в различных правовых ситуациях, выявлением действительного смысла нормы с учетом судебной практики ее реализации.

Список литературы

1. Голубева Л. А. Толкование права в законотворческом процессе // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 2. С. 44–47.
2. Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. М. : Юнити-Дана, 2003. 381 с.
3. Вершинина С. И. К вопросу о толковании норм права // Вектор науки ТГУ. Сер. Юридические науки. 2010. № 2 (2). С. 36–39.
4. Боннер А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М. : Юрид. лит., 1980. 160 с.
5. Пиголкин А. С. Толкование нормативных актов в СССР. М. : Госюриздат, 1962. 166 с.
6. Вопленко Н. Н. Официальное толкование норм права. М. : Юрид. лит., 1976. 118 с.
7. Черданцев А. Ф. Основные проблемы теории толкования советского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1972. 35 с.
8. О Верховном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 6, ст. 550 ; 2018. № 45, ст. 6823.
9. О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13, ст. 1447 ; 2018. № 31, ст. 4811.
10. Лазарев В. В. Правоположения : понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. 1976. № 6. С. 7–15.
11. Гурвич М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М. : Юрид. лит., 1976. 176 с.
12. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.
13. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.
14. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11 // Вестн. ВАС РФ. 2003. № 2.
15. О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.
16. О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» : постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12 // Вестн. ВАС РФ. 2011. № 4.
17. О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.
18. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

Образец для цитирования:

Потапенко Е. Г. Результаты абстрактного толкования по объему норм гражданского процессуального права // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 324–329. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-324-329>

Results of Abstract Interpretation of the Volume of Norms of Civil Procedural Law

E. G. Potapenko

Evgeny G. Potapenko, <https://orcid.org/0000-0002-1108-4719>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, egpotapenko@rambler.ru

Introduction. The interpretation of legal norms is one of the main issues of legal science and practice which are quite debatable.

The problem of interpreting norms in terms of their volume is very significant and is widely discussed in modern jurisprudence. The interpretation of the volume of norms acquires particular importance when it concerns civil procedural law as a system of norms that establish the procedure of hearing and solution of civil cases, administrative cases and some other ones. **Theoretical analysis.** An abstract interpretation of procedural norms is a relatively independent legal activity that is not absorbed by law-making and law enforcement. The results of such interpretation should not be included in the interpreted procedural norm. The legal provisions formed as a result of the procedural norms interpretation can differ

from the content of the interpreted norm (restrictive and extensive interpretation). **Empirical analysis.** The practice of abstract interpretation of procedural norms by senior courts allows to identify complementary and excluding legal provisions which in terms of their volume and content differ from the interpreted procedural norm. Exclusive provisions are less common due to the prevailing imperative nature of civil procedure law. **Results.** The extensive and restrictive interpretation of the norms of civil procedural law leads to the formation of special complementary and excluding legal provisions that express the real meaning of the procedural norm with the generalization of practice of its implementation (including certain types of cases and certain legal situations).

Keywords: civil process, arbitral procedure, interpretation of the procedural norms, procedural form.

References

1. Golubeva L. A. The interpretation of law in lawmaking process. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy* [Journal of legal and economic research], 2013, no. 2, pp. 44–47 (in Russian).
2. Cherdantsev A. F. *Tolkovanie prava i dogovora* [Interpretation of law and contract]. Moscow, Unity-Dana Publ., 2003. 381 p. (in Russian).
3. Vershinina S. I. To a Question on interpretation of Norms of the Right as an Independent Kind of Legal Activity. *Vektor nauki TGU. Ser. Yuridicheskie nauki* [Science vector of TSU. Ser. Jurisprudence], 2010, no. 2 (2), pp. 36–39 (in Russian).
4. Bonner A. T. *Primenenie normativnykh aktov v grazhdanskom protsesse* [Application of regulatory acts in civil process]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1980. 160 p. (in Russian).
5. Pigolkin A. S. *Tolkovanie normativnykh aktov v SSSR* [Interpretation of regulatory acts in the USSR]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1962. 166 p. (in Russian).
6. Voplenko N. N. *Ofitsial'noe tolkovanie norm prava* [The official interpretation of the law norms]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1976. 118 p. (in Russian).
7. Cherdantsev A. F. *Osnovnye problemy teorii tolkovaniya sovetskogo prava* [The main problems of the interpretation theory of Soviet law]. Thesis Diss. Dr. Sci. (Jur.). Sverdlovsk, 1972. 35 p. (in Russian).
8. On the Supreme Court of the Russian Federation. Federal constitutional law of 05.02.2014 no. 3-FKZ (an edition of 10.30.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of laws of the Russian Federation], 2014, no. 6, art. 550; 2018, no. 45, art. 6823 (in Russian).
9. On the Constitutional Court of the Russian Federation. Federal constitutional law of 21.07.1994 no. 1-FKZ (an edition of 29.07.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of laws of the Russian Federation], 1994, no. 13, art. 1447; 2018, no. 31, art. 4811 (in Russian).
10. Lazarev V. V. Law Statements: Concept, Origin and Its Role in the Mechanism of Legal Influence. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1976, no. 6, pp. 7–15 (in Russian).
11. Gurvich M. A. *Sudebnoe reshenie. Teoreticheskie problemy* [Judgment. Theoretical problems]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1976. 176 p. (in Russian).
12. On court application of legislation in the consideration of cases regarding establishment of parentage. Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.05.2017, no. 16. *Biulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the RF], 2017, no. 7 (in Russian).
13. On court application of legislation in the consideration of cases regarding recovery of alimony. Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.12.2017, no. 56. *Biulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the RF], 2018, no. 4 (in Russian).
14. On some issues related to the introduction of the Code of Arbitration Procedure of the Russian Federation. Resolution of Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 09.12.2002, no. 11. *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the RF], 2003, no. 2 (in Russian).
15. On certain issues regarding a court application of Administrative Court Procedure Code of the Russian Federation. Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.09.2016, no. 36. *Biulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the RF], 2016, no. 11 (in Russian).
16. On certain issues of application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in wording of the Federal Law of July 27, 2010, no. 228-FZ “On Amendments to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation”. Resolution of Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 17.02.2011, no. 12. *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the RF], 2011, no. 4 (in Russian).
17. On consideration by commercial courts of economic disputes involving cross-border relations. Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.06.2017, no. 23. *Biulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the RF], 2017, no. 8 (in Russian).
18. On the practice of court proceedings on challenging regulatory acts in whole or in part. Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.11.2007, no. 48. *Biulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the RF], 2008, no. 1 (in Russian).

Cite this article as:

Potapenko E. G. Results of Abstract Interpretation of the Volume of Norms of Civil Procedural Law. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 324–329 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-324-329>